

- Между прочим, Кучики-сан, - заметила капитан четвертого отряда, не скрывая в голосе явный намек. - До меня недавно дошли весьма нехорошие слухи, что вы и сами иногда проявляете невоздержанность в данном вопросе.

- Унохана-сама, это кто же вам сказал такую возмутительную нелепицу? - заломил бровь Кучики, мастерски изобразив на лице удивление.

- Да вот, капитан Камамура со мной поделился,- улыбнулась в ответ Унохана. - Когда я пришивала ему обратно ухо... Срезанное лепестками сакуры.

- От же собака, - вздохнул Бьякуя, игнорируя смешки Исане и Рукии у себя за спиной. - Всем настучал.

После драки с Кенпачи у Куросаки гудела каждая мышца и каждый сустав. Сознание периодически делало вялые попытки вернуться, но получилось это у него лишь раза с двухсотого, не раньше.

Первое, что понял Ичиго - его куда-то несут. Попытавшись разлепить глаза, временный шинигами сразу пожалел об это решении. Галлюцинации все еще продолжались.

- О, и этот оклемался, - заметил парень с костяными рожками и в белом халате.

- С добрым утром, - хмыкнул другой,походивший на Урюи.

Между ними болталось и храпело нечто отдаленно похожее на Абараи. Судя по голосам, поблизости были еще и други елюди.

- Где мы? - с трудом прохрипел Куросаки.

- Уходим, - как всегда лаконично ответил Садо, на плече у которого, как выяснилось, и ехал сейчас Ичиго.

- Уходим? - пару секунд рыжий обдумывал полученную информацию. - Но Орихиме..!

- Она сказала, что скоро сама придет. И все объяснит, - странно, но голос Чада звучал как-то более пришибленно, чем обычно.- Лучше пусть так и будет.

- Верно, - поддержал мексиканца квинси. -Иноуэ, похоже, и вправду ничего не угрожает, а нам из этого сумасшедшего дома лучше убраться подобру-поздорову.

- То есть... все уходят? - удивился Ичиго. -А Кенпачи?

- И он тоже...

В поле зрения Куросаки неожиданно появилась голова капитана Кучики и совершила нечто совершенно немыслимое - хитро улыбнулась, чем ввела временного шинигами в состояние перманентного ступора.

- ... и откровенно говоря, я даже боюсь спрашивать, что такого сказала ему Унохана-сама, от чего наш кровожадный берсерк первым умчался обратно к гарганте.

- И не вы один, Кучики-сан, - поддержал капитана шинигами в халате. - Хотя я слышал что-то насчет обещания все компенсировать...

В повисшей глубокомысленной паузе отчетливо раздалось бормотание Рэнджи.

- Заэль, отвали... Не буду я с тобой набрудершафт пить...

* * *

Яркое ласковое солнце весело сияло над вымершим городом, заливая своим сиянием пустынные улицы. Впрочем, его свет и тепло были так же иллюзорны, как и все остальное в этом не настоящем месте. В голубом небе прямо в воздухе замерло полтора десятка фигур. Но ничего того, чего ожидали здесь старшие офицеры Готей-13, по-прежнему не происходило. Тишина становилась все напряженней...

Капитан Хицугая был зол. Нет, не так. Совсем не так. Командир десятого отряда, как правило, демонстративно спокойный, предельно собранный, серьезный и холоднокровный был почти на грани бешенства и не старался это скрыть. Мало было того, что Рангику, которой надоело возиться с отчетом, попросту плюнула на это дело, и ее капитан уже получил за несданную документацию нагоняй от командующего. Мало того, что вождеденный "отпуск", который с таким трудом сумел заполучить Тоширо, обернулся для него сущим кошмаром из-за орды чокнутых фанаток, перевернувших вверх дном весь Нагано. Мало того, что его достали инструктора и спасатели на горнолыжном курорте, неизменно пытающиеся отправить его на детские трассы и выгнать с экстремальных спусков! Да, этого было мало! Всего через четыре дня его уже выдернули обратно для участия в сверхважной битве с гнусным предателем Айзенем, окончательно угробив и без того испорченный отдых. Так эта скотина, еще теперь и не пришла!!!

- Ямамото-сама, - налитый кровью взгляд капитана десятого отряда уперся в спину седого командующего. - Может, нам уже просто засчитают техническую победу, а? Из-за неявки противника или типа того?

Урахара уже в который раз поглядел на часы. Что-то определенно пошло не так. Шорох сямпо за спиной заставил Киске обернуться.

- Опаздываете...

Бакалейщик замер, недоговорив до конца заготовленную фразу.

- Почему вы в гигах?

Йоруичи и Ишшин переглянулись.

- Ну, вообще-то, драки не будет, - сообщил торговцу Куросаки-старший. - А тебе что, письмо не приходило?

- Какое письмо? - не понял Киске.

- Обычное такое, - усмехнулась Йоруичи, демонстрируя распечатанный белый конверт.

- Их разносят такие арранкары в масках-черепах, - подтвердил слова девушки Ишшин, вытаскивая из-за пазухи пиджака свой экземпляр послания.

- Так, - Урахаре почему-то захотелось присесть. Или постучаться головой о ближайшую стену. - Дайте-ка угадаю. А отправителем этих писем, наверняка, является один такой мелкий белобрысый, лохматый и доставучий пустой?

- Вижу, ты тоже уже знаком с Нацу, - ухмыльнулся Куросаки.

- В некотором роде...

- Аха, знаком, - в глазах у Йоруичи сверкнуло золотистое пламя - Просто, кое-кто из присутствующих задолжал этому маленькому милому воплощению хаоса деньги на карманные расходы, примерно так, за полгода.

- Да ладно? - хмыкнул Ишшин и уставился на торговца.

- Это добрейшей души чудовище объявило себя моим внуком, - Киске устало опустил голову. - А поскольку строгий папа-Айзен не дает вообще ни гроша, то он периодически требует деньги с меня.

- Говоришь так печально, как будто хоть разему что-то дал, - рассмеялась Шихоуин.

- Да уж, Киске, жлобьяра ты еще тот, - согласился Ишшин и удивленно посмотрел на еще больше помрачневшего Урахару и оборотня, буквально закатившуюся от хохота. - А что я такого сказал-то?

- Надо сообщить Ямамото, - буркнул торговец и исчез в смазанном блике сямпо.

Появление Урахары заставило капитанов и лейтенантов слегка оживиться. Никто не слышал, о чем они там шептались с командующим, но вид при этом у Киске был какой-то смурной, а Ямамото хранил каменное выражение лица. В конце концов, "разыскиваемый" преступник получил от старика какие-то указания и снова исчез. Ямамото обернулся к остальным своим подчиненным.

- Ситуация изменилась. Все могут вернуться обратно в Сообщество Душ на свои рабочие места и ждать дальнейших приказов.

Не дожидаясь какой-либо реакции офицеров, командующий развернулся и зашагал во Врата Секаймон, уже открытые для него Сасакибе.

- Да к черту все это! - рыкнул Хицугая. -Мацумото! Через час жду тебя на двенадцатом спуске! Со всеми материалами для отчета!

Видимо, никаких других пояснений Тоширо давать целесообразным не посчитал потому, как пропал через полсекунды вслед за Ямамото.

- Хм, - капитан Кёраку обвел всех оставшихся многозначительным взглядом. - Господа и, конечно же, дамы. Я понимаю, наш бравый лидер говорил что-то о рабочих местах, но раз уж так получилось, и мы все собрались в одном месте, а не использовать ли нам такую возможность с настоящей пользой?

- Прошу извинить, но у меня есть личные дела, не терпящие никаких отлагательств, - скороговоркой выпалила Сой Фон, тоже быстро исчезнув.

Офицеры еще раз переглянулись.

- Я знаю тут одно славное тихое местечко, недавно открывшееся в обновленном первом районе, - заманчиво протянул Кёраку.

- Я - за! - хором откликнулись бойцы одиннадцатого отряда и оставшиеся лейтенанты, включая щурящегося Изуру.

- Капитан меня точно убьет, - вздохнула Рангику. - Но что поделать?

- Мы тебя спрячем, - оскалился Мадараме и, переведя взгляд на Кёраку, добавил. - И вас, капитан, тоже. Если вдруг что...

- Да почему бы и нет, - согласился последним Камамура.

Приняв конверт из рук арранкара, Хирако дождался, пока столь неожиданный визитер отвесит поклон и, отступив к дверям склада, бесшумно растает в воздухе, и только после этого надорвал бумагу. За спиной у Шинджи уже столпились остальные вайзарды.

- Что там? - как всегда не выдержала первой Куно.

- Битва с Айзенем отменяется, - коротко ответил Хирако. - Но вместо этого, нас сегодня ночью приглашают на встречу в одном укромном месте.

- Это что? Глупая попытка заманить нас вловушку? - хмыкнул Мугурума. - У Айзена совсем фантазия иссякла?

- Отправитель этого письма не Соске, - покачал головой Шинджи. - Но я знаю его. И это, действительно, может быть весьма интересно...

* * *

Какой счастье, что мою старую комнату с момента моего переезда к Ульке так никто и не занял. Отлежаться хотя бы немного - вот было единственное желание, пульсировавшее в моем мозгу после драки с Ичиго. Гадяй рыжий. У меня после акробатических танцев с этой редиской (неправильно его папаша назвал!) в организме болели даже те мышцы и органы, о наличии которых он, организм, до этого дня даже и не подозревал.

Ввалившись в комнату, я кое-как разулся, закинул в угол порванную куртку и швырнул на постель занпакто. Сожженные "аккумуляторы", позаимствованные мною у щедрого дяди Маюри, загрохотали по полу. Никакому восстановлению эти полезные девайсы уже точно не подлежали. А все спасибо Ичи! Хотя, жалеть о том, что я прихватил их с собой, явно не стоило. Быть порубленным на мелкий фарш взбешенным рыжим ОЯШем с замашками несостоявшегося паладина, включая чрезмерно долгое воздержание, мне что-то тоже не улыбалось. Во всяком случае, не накануне счастливой семейной жизни.

Шмякнувшись на не разобранный кровать, я смежил веки и провалился в царство старика Морфея... Бодрые позывные будильника, стоявшего на тумбочке, раздались всего через семь минут. Кое-как поднявшись обратно, я вслепую выпалил несколько бала в сторону источника ненавистного звука, и, судя по затихшему звону, попал как минимум раз. Эх, тяжела жизнь спасителя мира, но за все хорошее надо платить. А с другой стороны, без преодоления эпических трудностей, какой же из меня герой?

Успокаивая себя такими размышлениями и широко зевая, я снова собрал свои вещи и пополз на выход. В принципе, парни уже должны были все закончить. Осталось только забрать одну штуку, и можно приступать к предпоследней фазе моего безумного плана.

* * *

- Таким образом, гости покинули территорию цитадели, - глядя на человека, замершего в белом кресле, Ичимару закончил доклад. - Разрушения относительно невелики. Seriously пострадавших нет. Разве что Зоммари-кун, но у него травмы больше... кхм... морального характера, если так можно выразиться.

- Морального характера? - впервые отвлекся от собственных мыслей Айзен и бросил на Гина недоуменный взгляд. - Это как?

- Ну, - замялся бывший капитан отряда номер три. - Судя по всему, Бьякуя-кун был, в весьма хорошем расположении духа, поэтому не стал убивать и калечить Септиму, а просто поставил ему фингал, - между губ, растянутых в ядовитой усмешке, прорвался невольный смешок. - Под каждым глазом...

Несколько секунд Айзен "переваривал" полученную информацию, пытаясь представить себе описанную картину.

- Хм, непохоже на обычное поведение Кучики... Что там с поисками?

- Ах да, - вернулся к докладу Ичимару. - Мы сумели найти Вернерра. Он оказался в одном из подземных залов, обложился книгами и читает.

- Какими книгами? - несмотря на то, за последние месяцы хозяин Лас Ночес уже как-то попривык к самым неожиданным поворотам, первичный шок, накрывавший его на пару секунд в момент очередного выверта судьбы, по-прежнему никуда не желал исчезать.

- Сунь Цзы, Сыма Фа, Бай Чжань, Ци Люэ, - принялся перечислять Гин. - Клаузевиц, Суворов, Макиавелли, Блез де Монлюк, Тухачевский... Я сильно очень не вникал, так по корешкам пробежался. А вообще занятная подборка...

- И? Что говорит Вернерр?

- Говорит, что Мюрат и Гудериан - ламеры. В принципе, я согласен...

- Да нет, - закашлялся Соске. - Что он говорит по поводу своего отсутствия на посту?

- Что у него выходной, - пожал плечами Гин. - Он даже разрешение на отгул предъявил, причем вами же, Айзен-сама, и подписанное.

- Мною? - будущий бог рухнул обратно на спинку кресла и погрузился в раздумья. - А ведь что-то мне Нацу такое подсовывал, вроде бы... Кстати!

- Нет, Нацу мы не нашли, - опередил вопрос Ичимару. - И никого другого из пропавших.

Правда, в бывших покоях этого мелкого негодяя обнаружилась записка на ваше имя.

- Читай, - с тяжелым предчувствием махнулрукой Айзен.

Гин извлек из-за пояса мятый кусок бумаги.

- "Бесконечно уважаемый мною и всеми, Айзен-сама! Я ушел с ребятами погулять на стройку, к обеду не ждите. Все, что взял у вас поиграть, постараюсь вернуть целым и невредимым! С любовью, 78"... Если честно, понятия не имею о чем он в конце.

- Нет, - пробормотал Айзен, пораженный в этот момент страшной догадкой. - Он не мог!

Прежде чем Ичимару успел открыть рот, король Уэко Мундо вскочил со своего места и опрометью бросился в сторону ближайшего потайного прохода. Гину оставалось лишь поспешить за ним. Примерно к середине пути он понял, куда они направляются. И это знание не доставило бывшему шинигами радости, скорее лишь легкий страх и жуткое ни с чем несравнимое опасение за судьбы Вселенной.

В большой зал, где хранилась самая главная драгоценность Лас Ночес, два "отставных" капитана ворвались уже буквально бегом. Не обращая внимания на пьедестал, на котором ярко сияла подделка, не заглядывая в потайной ящик у его основания, где лежала еще одна бесполезная копия, Айзен сразу же бросился к тому из тайников, что был опутан бесчисленными сетями охранных кидо и принялся поспешно срывать магические сети. То, что они выглядели совершенно неповрежденными, Соске уже ни в чем не убеждало. Ящик вышел из пола с тихим щелчком, и тяжелая антрацитовая крышка послушно распахнулась под пальцами шинигами, являя пустое нутро. Хоугиоку, которое повелитель Лас Ночес намеревался интегрировать в свое тело перед сражением с Готей-13, но так и не дошел до этого момента, на месте не оказалось. На самом дне секретного тайника лишь валялся кусок недоеденного пирожного.

- НАЦУ!!!

От этого крика купол Лас Ночес зашатался, грозя развалиться на части, а бесчисленные гилианы, толкавшиеся в глубоких подземельях под комплексом, начали разбегаться, впервые ощутив за все свое продолжительное существование такое чувство как страх.

* * *

- Вот, значит, как. Весьма интересно.

В кабинете командующего Готей-13 царила привычная атмосфера неизбывного векового покоя. Третьему офицеру двенадцатого отряда, куда больше привыкшему к суете и шуму родных лабораторий, было здесь несказать, чтобы сильно комфортно, и почему-то все время хотелось

поежиться.

- Да, Ямамото-сама. Я также собрал уцелевшие данные с камер, которые зафиксировали этого Косигана в момент посещения нашего исследовательского корпуса.

Акон передал папку с фотографиями лейтенанту Сасакибе, стоявшему рядом, и тот отнес их на стол к командующему.

- Еще там бланк прошения о проведении ревизии, который он нам предъявил. Документ выписан во втором отряде, и я взял на себя смелость проверить - печать командующей онмицукидо на нем настоящая.

- Понятно, - Ямамото по-стариковски пожевал губами и бросил на посетителя задумчивый взгляд из-под кустистых бровей. - Чтож, спасибо за проявленную бдительность, офицер. Мы обязательно разберемся с этим моментом, и выясним, как пропавшие духи-плюс смогли оказаться в Лас Ночес. А заодно мы также обязательно установим, почему капитан Куротсучи не доложил об их исчезновении. Равно как и уклонился от порученного ему задания, - трех страничный донос от Исиды рогатый шинигами, напросившийся на прием к капитану первого отряда, отдал еще в самом начале этого разговора. - Думаю, мне стоит лишний раз напоминать, что пока будет желательно воздержаться от публичного разглашения информации по этим вопросам.

- Разумеется, - кивнул Акон.

- Замечательно. Вы свободны, офицер. Благодарю за службу.

Поклонившись, ученый поспешно скрылся загулко хлопнувшей дверью. В кабинете повисла продолжительная тишина.

- Итак, мы что-то намерены предпринять? - не выдержал, наконец, Сасакибе.

- Конечно, Чоджиро, - усмехнулся в усы Ямамото и открыл один из ящичков своего стола.

Рядом с серой папкой, переданной Аконом, на столешницу легло личное дело рядового четвертого отряда Нацутори Ханзо. Открыв обложку, командующий передвинул один из снимков, на котором был запечатлен аудитор Косиган, к фотокарточке с радостно улыбающейся физиономией в досье.

- Но торопиться мы сильно не будем, - снова улыбнулся чему-то могучий старик. - А для начала, Чоджиро, ты отыщешь и приведешь сюда ко мне лейтенанта Котетцу Исане и капитана Сой Фон.

* * *

- Рано или поздно я смогу стать самым сильным, самым могущественным из всех арранкаров!
Да, мне не будет равных...

- И что тогда?

- Что, значит, "что тогда"? Я буду самым сильным! Вот, что тогда...

- Но зачем?

- Нацу, разве ты не понимаешь, что могущество даст мне...

- Э-э, власть? Но разве Айзен-сама не будет всегда сильнее, а значит властнее, чем вы, Аарониеро-сан? Он же уже почти стал богом, разве нет?

- Ну... Не власть, так хотя бы...

- Уважение? Но уважение получают не так, а любовь и дружбу, тем более.

- Откуда ты это знаешь, Нацу? - в надменной усмешке слышится неуверенность.

- Я знаю, Аарониеро-сан. Я - слабый. Я все об этом знаю...

Тело в сосредоточении серебристого сияния изогнулось дугой, и к воплю на два разных голоса, из ниоткуда, добавился третий.

- Помнишь, мы говорили о силе, Нацу?

- Это такая хитрая попытка отвлечь меня от игры, Аарониеро-сан? Даже и не пытайтесь, я все равно вас снова уделаю!

- Ха, но попробовать стоило...

- Кстати, вы тогда помнитесь, все хотели стать сильнее.

- Именно... Но ты сказал, что это не поможет добиться того, чего я хочу...

- Ну, это, Аарониеро-сан, вы уже сами додумали. Я только сказал, что сила не нужна для власти и уважения. У нее другое предназначение.

- И какое же оно, по-твоему?

- А вот смотрите, зачем, по-вашему, Улькиорра-сан сделал меня своим фраксьоном?

- Чтобы иметь право самолично прибить, когда ты всех достанешь уже окончательно.

- Именно!

- Чего?!

- Я говорю, что вы правильно все сказали. Он защищает меня своей силой и властью от остальных. Вот для этого и нужна сила...

- У меня никогда не было фраксьонов...

- Вот поэтому-то вы так хреново и играете, что не с кем было тренироваться. Еще партию, Аарониеро-сан?

Поверхность прозрачного цилиндра пошла сеть ютрещин, но красная жидкость внутри загустела настолько, что уже не выплескивалась наружу. Спорадические конвульсии, сотрясавшие на полу существо в белых одеждах, продолжали усиливаться.

- Нацу, ты ведь знаешь, что я могу принимать внешность и использовать способности одного поглощенного шинигами?

- Да вроде как все знают. Кроме Ларго-сана. У него объем памяти урезан, так Ичимару-семпай говорит. Мол, если набить Декаде в голову лишнюю информацию, то выпадет часть той, что есть там сейчас. А зачем нам Ларго-сан, забывший собственное имя, дорогу домой или кто у него начальник?

- Это верно, проблем нам от него и так хватает.

- Так что там с личностью того шинигами?

- Дело в том, что у меня есть не только егоспособности, но и... воспоминания. Абсолютно все, до мельчайших подробностей, вплоть до особенностей его речи и поведения.

- Ух, ты! А это ведь прикольно, наверное! Можно на досуге как книжку листать. Типа, мемуары шинигами в отставке. Аарониеро-сан, а он хадо знал? Может, меня научите?

- Хм... А ведь можно попробовать... Но я не об этом. Ты как-то сказал мне, что сила и власть

нужны гораздо больше не для самого себя, а для других. И в воспоминаниях этого шинигами я вижу подтверждение данных слов...

- Он был сильным?

- Не очень, но... Ему и этого хватало, чтобы помогать другим.

- Уверен, вы намного сильнее его, Аарониеро-сан.

- К чем ты это ска...

- Простите, но мне пора!

Лопнувшее стекло разлетелось фейерверком изсияющих осколков. Три разных голоса окончательно слились в один. Серебряное сияние вокруг начало угасать.

- Нацу?

- Ась?

- А ты когда-нибудь боялся, чего-нибудь? Так, чтобы совсем по-настоящему, до самого глубокого естества?

- Конечно, Аарониеро-сан. Я же пустой, вы забыли?

- Хм, разумеется. Но я о другом страхе, не только о регрессии и прочем...

- Ну, если честно, то одной вещи я очень боюсь. Боюсь, проснутся как-то и обнаружить, что я снова в своей пещере, а ЛасНочес, Айзен-сама, Улькиорра-семпай и все остальное, все вы - это был лишь сон...

- Проклятье... Похоже, теперь и я буду бояться еще и этого.

- Извините, Аарониеро-сан, я не хотел.

- Я сам виноват.

- А чего вы боялись до этого?

- Боли... Вот только, знаешь, чем больше я думаю о том шинигами, остатки которого заперты внутри меня, тем больше мне начинает казаться, что этот страх пришел ко мне вместе с ним. Ведь раньше, я не боялся боли... Пока не поглотил того пустого, который сожрал его личность...

- Это физическая боль?

- Мне всегда казалось, что да. Но теперь... Я понимаю, что это боль потери, боль утраты, боль от бессилия... И мне хочется издеваться над ней, издеваться над тем, что чувствовал этот глупец, не понимая истинных ценностей жизни! Тех ценностей, которые всегда видел я. Но... я уже не могу этого сделать... И видеть их тоже... Эта боль часть меня...

- Наверное, это потому, что тот шинигами уже тоже часть вас, Аарониеро-сан.

- Наверное.

- А ведь это может быть и не так уж плохо, правда?

Голос Новена Эспада, замершего в центрерисунка на расчерченном полу, окончательно затих. Немногочисленные свидетелипроисходящего, затаив дыхание, кто с интересом, а кто напряженно, следили за неподвижной фигурой.

- Ты не знаешь, Нацу, почему при наших встречах один на один, мы всегда говорим с тобой о странных вещах?

- Может, вам просто не с кем больше о них поговорить? А тут вам под руку попался я, а меня все равно никто не воспринимает всерьез.

- Ха! Видимо, так и есть.

- Я, кстати, вам новый диск принес, вот!

- Интересно... Опробуем?

- Конечно!

- Кстати, о тех разговорах. Нацу, я хотел бы тебя спросить, как ты думаешь...

- Почему-то у меня странное предчувствие, чтоя знаю, о чем будет этот вопрос, - не дожидаясь продолжения фразы, перебивает блондин.

- Да?

- Ага. И потому, я не стану на него отвечать... Это вопрос не для меня, Аарониеро-сан. И ответ вам нужен не отменя. А от кого - вы ведь, наверняка, и сами знаете...

- Мне кажется, многие зря не воспринимают тебя всерьез.

- А вот это уже сугубо их личные трудности...Ладно! Let's combat begin!

Медленно встав на колени, Аарониеро Альери поднял дрожащие руки, прикоснувшись к своему лицу. Вместо холодных стенок цилиндра пальцы нащупали лишь теплую кожу. Сознание больше не представляло собой набор фрагментов, а восприятие не распадалось сложным калейдоскопом. Костяные наросты, будто осколки маски, закрывали правую часть лица, некогда принадлежавшего лейтенанту Шибэ Кайену.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/715949>